

УДК 94(4)

**НЕСЛАВЯНСКИЕ НАРОДЫ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ
В «ДЕЯНИЯХ ВЕНГРОВ» НЕИЗВЕСТНОГО НОТАРИЯ КОРОЛЯ БЕЛЫ III**

© 2015 г.

М.К. Юрасов

Институт российской истории Российской академии наук, Москва

mihail_yurasov@mail.ru

Поступила в редакцию 02.03.2015

Рассматриваются все упоминания о неславянских народах Восточной Европы, встречающиеся в рыцарском романе «Деяния венгров», написанном неизвестным нотариусом Белы III в начале XIII в., – как бесспорные этнонимы, так и гипотетические названия народностей, проживавших в то время к востоку и югу от границ Древней Руси.

Ключевые слова: Древняя Русь и Венгрия, кочевники Восточной Европы в раннее Средневековье, средневековая венгерская литература, этническая история Венгрии.

Из дошедших до нас венгерских нарративных источников, созданных не позднее начала XIII в., можно назвать лишь «Gesta Hungarorum» («Деяния венгров») неизвестного нотариуса венгерского короля Белы III (1172–1196), подписавшегося как «магистр П.»¹. По поводу времени его написания исследователи до сих пор не пришли к единому мнению, поскольку Венгерский Аноним (как его часто называют историки, или просто Аноним) своё сочинение никак не датировал. Предлагаемые историками датировки находятся в интервале между 1196–1220 гг. [2, 3]². Хотя в последние десятилетия, под влиянием работ Д. Кришто, венгерские исследователи склоняются к мнению, что рассматриваемое сочинение было написано ок. 1210 г. [4. 36. 1.], более ранние датировки пока ещё нельзя полностью исключить.

Произведение магистра П., несмотря на типичное для венгерской хронистики название, написано в жанре рыцарского романа. Оно сохранилось в единственной рукописи второй половины XIII в. [4, С. 376. № 78], впервые изданной в 1746 г. Й. Г. Швандтнером [5, р. 1–38]. Роман посвящён периоду венгерской истории, получившему впоследствии название «обретение родины» (венг. honfoglalás), датируемому концом IX – началом X в., и отчасти – последующими десятилетиями, когда венгры и пришедшие с ними народности занимались освоением Среднего Подунавья.

Уже более двух столетий это сочинение вызывает временами острые споры исследователей по поводу достоверности целого ряда приведенных в нём сведений. Помимо трудов античных авторов, в которых описывается география и история Скифии, в распоряжении Анонима, как утверждают исследователи, нахо-

дился один из вариантов создававшейся при королевском дворе официальной хроники – «Деяний венгров», скорее всего, не известный составителю Венгерского хроникального свода XIV в. Марку Кальти [6. 63. 1.]. По мнению специалистов, первая венгерская хроника была написана перед 1060 или около 1066/7 г. [7. 88, 89. 1.]. Впоследствии эти «Деяния» неоднократно дополнялись и редактировались³. Венгерским исследователям до сих пор не удалось создать общепризнанную схему развития средневековой венгерской хронистики. Что же касается информации Анонима, той, что явно не взята из других рыцарских романов или сочинений античных авторов и представляется отражающей реалии описываемой магистром П. эпохи, то, за исключением большинства имён предводителей венгров, параллели к ней не обнаруживаются в других средневековых венгерских источниках. При этом следует учитывать, что одной из центральных идей рыцарского романа «Деяния венгров» было представить глубокую древность некоторых современных Анониму знатных родов, предки которых пришли не как подданные, а как соратники вождя Арпада и вместе с ним завоевывали область за областью Карпатской котловины. Эта цель отражала реалии ослабления центральной власти в Венгерском королевстве после смерти Белы III (1196), когда набравшие силу магнаты пытались представить короля «первым среди равных». Разделявший же их взгляды Аноним решил доказать этот тезис исторически, выставив в своём сочинении самого Арпада одним из семи вождей (Семи Мадьяр), которые коллективно завоевывали и осваивали Среднее Подунавье. Именно поэтому в «Деяниях венгров» упомянуто множество имён вождей и знатных воинов, за которыми

якобы уже в ходе «обретения родины» закреплялись те или иные территории внутри «подковы», образуемой линией Карпатских хребтов.

Уже немецкими историками второй половины XVIII в. высказывались обвинения в баснословии повествования магистра П., подхваченные Н.М. Карамзиным⁴ и развитые позднее историками-позитивистами. Это приводило к тому, что даже наиболее серьёзные отечественные исследователи эпохи «обретения родины» племенами Арпада либо полностью игнорировали сведения Венгерского Анонима (К.Я. Грот) [10, с. 181], либо подходили к ним с гиперкритических позиций (А.Л. Петров) [11, с. 22–26].

Преодоление недостатков позитивистской методологии в первой половине XX в. привело к тому, что отношение к магистру П. стало более взвешенным. Исследователи пытались путём глубокого анализа, прежде всего лингвистического, выявить рациональные зёрна в массе легендарного материала. Правда, при этом также не обошлось без крайностей. Весьма показательным в этом плане общее отношение к роману Анонима венгерского историка Д. Дёрффи (1917–2000). Если в начале своей научной деятельности он стремился показать легендарный характер большинства известий «магистра П.» [12], то, став одним из наиболее авторитетных венгерских исследователей раннего Средневековья, Дёрффи во втором издании своей книги, в которой он разоблачает легендарные известия магистра П., предпринял попытку опровергнуть некоторые свои прежние «заблуждения» и представить доказательства реальности того или иного персонажа «Деяний венгров», которых он прежде считал легендарными и созданными автором рыцарского романа на основании преданий, призванных объяснить происхождение некоторых топонимов. Не случайно прежнее название книги («Наши хроники и венгерская древняя история») было дополнено уточнением: «Старые вопросы – новые ответы» [13]. Однако коллеги Дёрффи признали его новую аргументацию крайне неубедительной [14].

В соответствии с темой настоящей работы в ней не рассматриваются известия магистра П. о русах и других славянских народах, проживавших в Восточной Европе и встретившихся венграм в Карпатской котловине в эпоху «обретения родины»⁵. Роман «Деяния венгров» содержит и множество упоминаний о неславянских народностях, проживавших (или якобы проживавших) в Паннонии в описываемое Анонимом время, которые почти не затрагивались отечественными исследователями. Единственной из них этнической группой, которой «повезло» в

плане изучения, являются *куманы* (в данном контексте – печенеги). В XIX в. известия Венгерского Анонима о приходе куманов в Среднее Подунавье вместе с «племенами» Арпада рассматривали с научной точки зрения А.А. Кунник [21] и П.В. Голубовский [22], но наиболее глубоко (уже в XX в.) Д.А. Расовский [23]. Правда, никто из них серьёзно не анализировал информацию магистра П. о куманах, используя её лишь в качестве иллюстративного материала при описании истории печенегов конца IX–X вв.

Тем не менее уже с конца XIX в. исследователи не сомневались в том, что если Аноним действительно имел информацию о том, что часть проживавших в степях Восточной Европы кочевников присоединилась к мадьярам во время их миграции в Паннонию, то это могли быть только печенеги, которых магистр П. чаще всего называет *куманами*, видимо, не зная, когда половцы появились в степях к востоку от Волги. Куманам в «Деяниях венгров» отведено довольно много внимания. Если в главе 8 они действуют как союзники рутенов, то, начиная с главы 10, куманы, присоединившиеся к «племенам» Арпада, активно участвуют в завоевании Паннонии. Всего в рыцарском романе куманы упоминаются 21 раз, причём не только этноним, но и отдельные личности. При этом в главе 25 в качестве союзников мадьяр названы *Cumani* и *Picenati* [1, р. 66], что подтверждает тезис о том, что магистр П. не знал, когда появились половцы в Восточной Европе. В последней (57-й) главе печенеги упоминаются под этнонимом *Bisseni* [1, р. 113].

В рассматриваемом рыцарском романе упомянуто около десятка этнонимов и антропонимов, указывающих на переселение различных этнических групп из Восточной Европы в Паннонию в эпоху «обретения родины» мадьярами и позже, в X в. При этом пришедшие с востока мигранты значительно чаще выявляются исследователями в ходе лингвистического анализа имён многочисленных вождей, о которых пишет магистр П. Несмотря на то что часть исследователей до сих пор видит в упоминаемых в источниках IX–X вв. *ругах* или *рутенах* пришедших на Русь варягов⁶, мы не будем рассматривать известия Анонима об этой этнической группе, поскольку с не меньшим основанием их можно отнести и к восточным славянам.

Первым объектом для рассмотрения в настоящей работе является антропоним *Culpun*, который в венгерской транскрипции звучит как Кёлпень (*Kölpény*). Имя этого вождя встречается четырежды в «Деяниях венгров» – в главах

41 (дважды), 53 и 56 [1, р. 85–86, 107, 112], хотя конкретно о нем речь идёт лишь в первом случае. В трёх других он указывается в качестве отца (вместо отчества по русской традиции) другого действующего лица рыцарского романа – Ботонда. По свидетельству Анонима, Кёлпень вместе со своим племянником Ташем получил в совместное владение от Арпада область Бодрог, находившуюся в южной части собственно венгерских земель, в междуречье Дуная и Тисы, в районе современной венгерско-сербской границы [1, р. 85].

Предметом споров исследователей является этническая принадлежность вождя Кёлпеня. По мнению Дежё Паиша, написавшего комментария к академическому изданию романа Анонима, имя «*Culpun*, читай Кюльпюн, связано с названием четвертой «фемы» печенегов: Кюльпей, первая часть которого совпадает с тюркским словом «кюль», означающим степень знатности; вторая же часть имени связывается с тюркским словом *bāy~biy* ('вождь, принцепс'), варианты которого *rej*, возможно, *ri* или *rī*» [1, р. 85. N. 4]. Среди упоминаемых Константином Багрянородным в главе 37 трактата «Об управлении империей» восьми печенежских «фем» четвертая действительно называется Коулпён (Кулпей) [25, с. 154/155].

Тем не менее далеко не все исследователи согласны с тем, что антропоним Кёлпень имеет печенежское происхождение, поскольку в византийских источниках XI в. упоминается ещё один близкий по звучанию этноним Коулπίуои (кулпинги)⁷. Уже в конце XIX в. исследователями было высказано предположение, что под этим этнонимом могут скрываться как кулпей, так и северогерманские *кюльфинги*⁸, которые, возможно, были известны на Руси под именем *колбягов*. Этноним «колбяг» встречается в Русской Правде Краткой и Пространной редакций [29, с. 47, 66], а также в найденной в Великом Новгороде берестяной грамоте, получившей порядковый № 222 [30, с. 44–45].

По мнению исследователей, под *колбягами* следует понимать проживавшую на Руси группу иммигрантов, скорее всего, скандинавского происхождения. По мнению Т.Е. Новицкой, автора научных комментариев к использованному нами изданию Русской Правды, упоминание варягов и колбягов в этом источнике в одной «связке» свидетельствует о том, что данными терминами «обозначались иностранцы вообще, независимо от их национальной принадлежности. Варяги и колбяги чаще, чем остальные иностранцы, служили князю в качестве дружинников, торговали, имели свои дворы»⁹. Л.В. Черепнин в комментарии к берестяной грамоте № 222 пишет о том, что колбяги были

этнической группой скандинавского происхождения, платившей дань Новгороду [31, с. 48–50].

Таким образом, если даже предположить, что антропоним *Кульпун* отражает название этнической группы северогерманского или скандинавского происхождения, вызывает большие сомнения то, что они могли переселиться во владения Арпадов из русских земель, поскольку местом проживания колбягов была северная Русь, не имевшая никаких связей с Венгрией. Более вероятной мне представляется печенежская этимология происхождения антропонима *Кульпун*, поскольку миграции куманов/кунов (печенегов и половцев) в Венгрию в эпоху Средневековья были регулярным явлением.

Среди современных венгерских исследователей нет единого мнения о том, что отразилось в антропониме *Кульпун* – название четвертой «фемы» печенегов, кочевавших во времена Константина Багрянородного в степях Северного Причерноморья и Приазовья, или память о кюльфингах/колбягах. Д. Кришто отстаивал печенежскую версию, в то время как Д. Дёрффи считал её менее вероятной. При этом последний опирается на закрепившееся в венгерской средневековой исторической традиции представление о том, что Кульпун был отцом Ботонда.

Подвиг венгерского витязя Ботонда заключался в том, что во время одного из походов мадьяр на Константинополь он ударил своим заступом в сделанные из металла городские ворота византийской столицы с такой силой, «что мальчик пятилетнего возраста мог бы достаточно свободно войти и выйти через образовавшуюся пробоину» [32, р. 310–311]. Несмотря на легендарность этого рассказа, венгерские историки связывают его с походом их предков на Константинополь в 958 г. [33. 76. I.] Исходя из этого, Д. Дёрффи делает предположение о том, что кулпинги/кёлпени «могли воевать в балканском походе Святослава 969 г., в котором венгры также принимали участие, но кёлпени могли также попасть в военную свиту венгерского князя, даже они были поселены для пограничной службы, как это показывают четыре пограничных топонима *Кёлпень*» [34. 708. I.]. Венгерский археолог И. Эрдели отождествляет варягов и колбягов и в упоминании Анонимом вождя Кульпуна видит свидетельство того, что «русы также присоединились к нашим предкам» [35. 49. I.].

Что касается нарративных источников, то вождь Кульпун упоминается только в рыцарском романе магистра П., однако его реальность подтверждается актовым материалом. По данным венгерских учёных из Сегедского университета, составивших свод упоминаемых в сред-

невековых венгерских грамотах и описях земельных владений топонимов, в которых угадываются названия этнических групп и исторических деятелей, известных по историческим сочинениям и легендам, сохранившимся в памяти венгерского народа, 9 средневековых географических названий содержат в себе элемент *кёлпень* в различных модификациях [36. 21. 1.]. Как указывалось выше, половина из них находится в районах, где проходили границы владений Арпадов.

В качестве этносов, переселившихся в Паннонию «ещё во времена Аттилы», магистр П., возможно, называет различные этнические группы, входившие в состав волжских болгар. Это могут быть савиры (сувары), которых, по мнению исследователей, выражает антропоним *Zuard* (венг. Совард). Вождь, носивший такое имя, впервые упоминается в главе 7 «Деяний венгров». По свидетельству Анонима, Совард и его брат *Cadusa* (венг. Кадоча) были двоюродными братьями Арпада, сыновьями его дяди Хюлека (*Hulec*) [1, р. 41]. В дальнейшем Зуард и Кадоча, по свидетельству Анонима, активно участвовали в завоевании «племенами» Арпада земель, примыкавших к владениям чешских князей, – будущей Верхней Венгрии (совр. Словакия), а затем в войне с Болгарским царством за Трансильванию [1, р. 74–78, 89–93].

О вожде Соварде, кроме романа магистра П., есть сведения в хронике Шимона Кезаи, написанной между 1282-м и 1285 г. [37], причем как в первой её части («Деяниях гуннов»), так и во второй, посвящённой истории венгров со времени их вторжения в Паннонию [37, р. 160, 167]. Что касается Венгерского хроникального свода XIV в. [32], то здесь вождь Совард фигурирует только в «Деяниях гуннов» [32, р. 274, 278], а во второй части, носящей название «первой Хроники венгров», упоминается лишь род Совард [32, р. 292].

Если версия о волжско-болгарском происхождении Соварда верна, то, по мнению Д. Немета (1890–1976), к этнониму *сувар*, являющемуся транскрипцией тюркского *сабир*, был прибавлен старомадьярский суффикс *-d-*, в результате чего возник антропоним *Совард* [38. 318. 1.]. Отражал ли он этническую группу, переселившуюся в Карпатскую котловину из Волжской Болгарии, – вопрос крайне сложный. Дело в том, что, как свидетельствует Константин Багрянородный в главе 38 трактата «Об управлении империей», после первой войны между «турками» (= мадярами) и «пачинакитами» (печенегами) часть потерпевших поражение мадяр «поселилась к востоку, в краях Персии, – они и ныне по древнему прозвищу турок назы-

ваются савартами-асфалами...» [25, с. 158/159]. На этом основании тот же Немец предположил, что этноним *саварты* мог быть древним самоназванием мадяр в эпоху, когда они еще кочевали в степях Восточной Европы [38. 183. 1.].

Все эти обстоятельства ставят в тупик исследователей, пытающихся определить, какую информацию может скрывать в себе имя Совард (Зуард), которое, судя по тексту нескольких средневековых «Деяний венгров», носил один из соратников верховного вождя Арпада. То, в чём состоит неразрешимость данной проблемы, сформулировал Д. Дёрффи: «Согласно Константину, поселившаяся к югу от Кавказа часть венгров носила название *Σάβαρτοι ἰσφαλοί*, и память о них сохранилась в рассказе Анонима о переселении вождя *Зуарда*. Приняли ли переселившиеся саварды это название потому, что оно было древним названием всех венгров, или потому, что они переселились в Закавказский регион, ранее заселенный сабирами, и их имя перешло на них, или потому, что этнически они были в подавляющем большинстве суварскими племенами, – сегодня это уже было бы трудно установить» [39. 63. 1.]. Так или иначе, но вряд ли в антропониме Зуард/Совард отразилась память о савартах, проживавших в Закавказье. Что же касается остальных версий, то они имеют прямое отношение к Восточной Европе, будь то древнее самоназвание венгров или отражение этнонима *сувар/сабир/савир*, который носила одна из этнических групп волжских болгар. Что касается данных топонимии, то географические названия с элементом, в котором угадывается рассматриваемые этноним и антропоним, встречаются в средневековом венгерском актовом материале. Однако все они вызывают сомнения исследователей в плане отнесения их к суварам или вождю Соварду¹⁰.

Ещё одной упоминаемой Анонимом этнической группой, которая, возможно, также пришла в Венгрию из Волжской Болгарии, были *Siculi* (венг. секеи). Впервые они встречаются в главе 50 «Деяний венгров» в описании войны Арпада с Мен-Маротом – правителем области Бихар. При этом сикюлы/секеи, по свидетельству магистра П., некогда были подданными Аттилы [1, р. 101–102]. Упоминаются сикюлы и в следующей главе рассматриваемого сочинения, где повествуется о разгроме Мен-Марота [1, р. 103–104].

Помимо рыцарского романа Анонима сведения о секеях можно найти также в Хронике Шимона Кезаи (в «Деяниях гуннов» и описании паломничества Эндре II на Святую Землю, состоявшегося в 1217 г.) [37, р. 162–163, 184], и в «Композиции венгерских хроник XIV в.». В последнем из названных источников секеи фи-

гурируют в качестве вспомогательных отрядов, выполняющих функции авангарда венгерского войска во время его похода в Чехию 1116 г. и в Австрию 1146 г. [32, р. 436–456]. В дальнейшем основной областью поселения секеев стала Трансильвания, где они на всём протяжении Средневековья выполняли функции пограничной охраны, в связи с чем у них сохранялись внутренняя автономия и ряд полученных от короля привилегий.

Проблема происхождения секеев, считавшихся в Средние века особой этнической группой венгерской народности, многократно ставилась венгерскими исследователями. Д. Кришто написал две специальные работы, посвященные рассмотрению различных точек зрения на эту проблему. В последней из них, которая так и называется «Происхождение секеев» [40], историк дал главам своей монографии соответствующие названия: «Этимологическая точка зрения», «Точка зрения древней истории», «Точка зрения истории народа», «Военно-историческая точка зрения» и др. Разумеется, версия о том, что предки секеев могли быть частью населения Волжской Болгарии, также приводится в этой книге [40. 26–27. 1.].

В последней (57-й) главе романа «Деяния венгров» упоминается земля *Bular* (Болгария), из которой пришли «некие знатнейшие господа с великим множеством измаильтян»¹¹. При этом Аноним не уточняет, из какой именно Болгарии (Волжской или Дунайской) переселились эти мигранты. Однако не подлежит сомнению, что в данном случае явно имелись в виду волжские болгары. Дело не только в том, что *измаильтяны* (называемые средневековыми венгерскими писателями *измаильтянами*) не могли прийти из христианской страны. Венгры в Средние века чётко различали волжских и дунайских болгар, называя последних *нандорами*¹². Аноним датирует переселение в Венгрию группы знатных волжских болгар временем правления верховного вождя Такшоня (ок. 955–970/971)¹³.

Большую загадку для исследователей представляет упоминание в рыцарском романе хазар, которые якобы проживали в Карпатской котловине ещё до прихода туда племён Арпада. Свидетельство об этом содержится в главе 11, где хазары названы людьми, населяющими земли, принадлежащие вождю Мен-Мароту [1, р. 49]. Никакие другие средневековые исторические сочинения королевства Венгрии не содержат упоминания о хазарах. Что же касается топонимии того времени, то в актовом материале содержится 21 упоминание географических названий с элементом *хазар* в различных модификациях [36. 12. 1.].

Дважды в сочинении Венгерского Анонима встречается антропоним *Vrsuur* (Уршур) – в главах 8, 10 и 32. В первом и втором случаях вождь Уршур упомянут как сын Очада при перечислении семи куманских вождей, присоединившихся к Арпаду на Руси [1, р. 43, 46]. Последнее упоминание касается земельных владений, пожалованных Арпадом Очаду, и крепости, которую построил его сын Уршур у истоков реки Кач [1, р. 72–73]. Об Уршуре сообщают также Хроника Шимона Кезаи и Венгерский хроникальный свод XIV в. Правда, в обоих названных источниках он фигурирует под именем *Vrs* (Урш) и является, соответственно, четвёртым и седьмым «капитаном» (вождём) венгерского войска, пришедшего в Паннонию вместе с Арпадом [37, р. 166; 32, р. 292]. В средневековой Венгрии был известен знатный род *Őrs* (Эрш), возводивший себя к рассматриваемому соратнику основателя династии средневековых венгерских правителей.

Хотя Уршур/Урш назван одним из вождей куманов, под которыми, как указывалось выше, следует понимать печенегов, исследователи считают, что в этом антропониме отразился этноним ясов (аланов). Первым об этом заявил И. Дярфаш, в своей «Истории ясов-кунов», где он приводит текст грамоты 1357 г., в которой упоминается тогдашний владелец Ясбереня – центра области, населённой ясами, – «Владислав, сын Евстахия... из рода Эрш...»¹⁴. Согласно логике Дярфаши, владеть землей, на которой проживали ясы, мог только знатный ясский род. Впрочем, Д. Дёрффи указывает на то, что приведенный И. Дярфашем диплом «известен нам лишь в копии 1701 г. и из-за его нетрадиционных выражений вызывает сомнения. Поэтому, пока не установлено его происхождение, мы не можем заниматься им» [39. 60. 1., 120. jegyz.]. Что касается средневековой венгерской топонимии с элементами Урш/Уршур в различных модификациях, то она намного богаче той, что предположительно отражает проживание во владениях Арпадов хазар или суваров. Венгерские исследователи насчитали 44 топонима, в которых угадываются рассматриваемые антропонимы [36. 58–59. 1.].

Таким образом, рыцарский роман «Деяния венгров», написанный нотарием Бельи III, скрывшимся под псевдонимом «магистр П.», содержит многочисленные упоминания этносов, названия которых сохранила и средневековая венгерская топонимия, отражённая в актовом материале. Безусловно, Аноним использовал в своём сочинении прежде всего легендарный материал, однако, если оставить в стороне красочные описания сражений, которые вели мадь-

яры с проживавшими в Паннонии этническими группами во время завоевания новой родины, несомненно, являющиеся плодом фантазии магистра П., приправленным заимствованиями из известных ему рыцарских романов и произведений античных авторов, то на страницах рассматриваемого сочинения предстаёт во многом правдоподобная этническая ситуация в Карпатской котловине в конце IX–X вв.

Кроме того, если верны описанные выше гипотезы венгерских исследователей, восстанавливающих на основании анализа упоминаемых Анонимом и другими создателями «Деяний венгров» имён соратников верховного вождя Арпада, возглавившего процесс занятия мадьярами и примкнувшими к ним племенными группами Среднего Подунавья, то вырисовывается картина регулярных миграций жителей Восточной Европы на земли Венгерского раннегосударственного объединения в конце IX–X вв. Всё это позволяет считать рыцарский роман «Деяния венгров» источником по истории не только Центральной, но и Восточной Европы.

Примечания

1. Академическое издание памятника см.: [1].
2. Сводку мнений и основную библиографию в русскоязычном варианте см.: [3, с. 376, № 78].
3. Подробнее об этом см.: [7. 13–42. 1.]; [8, с. 268–271, 273–276, 281–284].
4. См.: [9, с. 252]. Здесь приведены имена немецких историков XVIII в., признававших сведения Анонима баснословными.
5. Сюжеты «Деяний венгров», связанные с проходом венгров через русские земли, подробно рассмотрены в работе: [15]. Результаты исследования В.П. Шушарина были использованы В.Т. Пашуто и А.Н. Сахаровым в монографиях, посвящённых внешнеполитической истории Древней Руси. См.: [16, с. 49–50; 17, с. 96–97]. Кроме того, сообщение главы 15 о русской жене венгерского короля Эндре I (1046–1060) рассматривалось исследователями в плане изучения родственных связей Ярослава Мудрого. См.: [16, с. 52; 18, с. 183; 19, с. 352]. Недавно вышло второе научное издание глав романа «Деяния венгров», посвящённых прохождению племён Алмоша/Арпада через южную Русь, к которой прибавлены главы, где описано их пребывание в Подкарпатской Руси (главы 13–18). См.: [20].
6. Наиболее последовательно эту точку зрения отстаивает А.В. Назаренко. См.: [24, с. 32].
7. Сводку упоминаний см.: [26, S. 209, 211].
8. В 1894 г. состоялась дискуссия между К. Нейманом и А. Соболевским по поводу того, кем были находившиеся на службе у византийских василевсов кулпинги – печенегами или германцами. Немецкий исследователь считал их печенегами, российский – германцами. См.: [27, S. 374 sqq.; 28].
9. См.: [29, с. 54] (комм. к ст. 10 Краткой Правды). Здесь же на полях помещено пояснение: «*Колбяз* – предположительно житель северных районов Руси».

10. Сводку из 8 упоминаний такого рода, перед каждым из которых стоит знак вопроса, см.: [36. 11. L].

11. «...de terra Bular venerunt quidam nobilissimi domini cum magna multitudine Hismahilitarem...» [SRH. Vol. I. P. 114].

12. Самый яркий тому пример – средневековое венгерское название столицы современной Сербии – *Хандорфехервар* («Болгарская белая крепость»).

13. Подробнее о переселении части волжских болгар в Венгрию при вожде Такшоне см.: [41].

14. «Ladislaus filius Eustachii... de gente Wrs...» [42. 495. 1.].

Список литературы

1. P. magistri, qui Anonymus dicitur, Gesta Hungarorum / Ed. Ae. Jakubovich // SRH. V. I. P. 13–117.
2. Kordé Zoltán. Anonymus // Korai magyar történeti lexikon (9–14. század). Budapest, 1994. 50–51. 1.
3. Шушарин В.П. Ранний этап этнической истории венгров. Проблемы этнического самосознания. М., 1997.
4. Font Márta. A keresztény nagyhatalmak vonzásában. Közép- és Kelet-Európa a 10–12. században. Bp., 2005.
5. Schwandtner J.G. Scriptorum rerum Hungaricarum veteres ac genuini. Vol. I. Vindobonae, 1746.
6. Kristó Gyula. István és családja Árpád-kori történetírásunkban // Acta Historica. T. XL. Szeged, 1972. 51–74. 1.
7. Mályusz Elemér. A Thuroczy-krónika és forrásai. Bp., 1967.
8. Шушарин В.П. Латиноязычная литература и историография // История Венгрии / Под ред. В.П. Шушарина, Т.М. Исламова и А.И. Пушкаша. Т. I. М., 1971. С. 265–289.
9. Карамзин Н.М. История государства Российского в 12 т. Т. I. М., 1989.
10. Грот К.Я. Моравия и мадьяры с половины IX до начала X в. СПб., 1881.
11. Петров А.Л. Древнейшие грамоты по истории Карпато-русской церкви и иерархии 1391–1498 гг. V Praze, 1930.
12. Györffy György. Krónikáink és a magyar őstörténet. Bp., 1948.
13. Györffy Gy. Krónikáink és a magyar őstörténet. Régi kérdések – új választok. Bp., 1993.
14. Makk Ferenc. Csaba és Alpár // Kelet és Nyugat között. Tanulmányok Kristó Gyula tiszteletére. Szerk. Koszta L. Szeged, 1995. 351–365. 1.
15. Шушарин В.П. Русско-венгерские отношения IX в. // Международные связи России до XVIII века. М., 1961. С. 131–180.
16. Пашуто В.Т. Внешняя политика Древней Руси. М., 1968.
17. Сахаров А.Н. Дипломатия Древней Руси. М., 1980.
18. Штернберг Я.И. Анастасия Ярославна, королева Венгрии // Вопросы истории, 1984, № 10. С. 180–184.
19. Назаренко А.В. Западноевропейские источники // Древняя Русь в свете зарубежных источников. Под ред. Е.А. Мельниковой. М., 1999.
20. «Деяния венгров» магистра П., которого называют Анонимом. Пер. В.И. Матузовой, комм. М.К. Юрасова // Петербургские славянские и балкан-

ские исследования. 2013. № 1. Январь – июнь. С. 68–104.

21. Куник А.А. О тюркских печенегах и половцах по мадьярским источникам // Записки Императорской Академии наук. Т. 3. Вып. 5. СПб., 1855.

22. Голубовский П.В. Печенеги, торки и половцы до нашествия татар. История южнорусских степей IX–XIII вв. Киев, 1884.

23. Расовский Д.А. Печенеги, торки и берендеи на Руси и в Угрии // *Seminarium Kondakovianum*. Т. 6. Прага, 1933. С. 1–66.

24. Назаренко А.В. Древняя Русь на международных путях. Междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей. М., 2001.

25. Константин Багрянородный. Об управлении империей. Текст, пер., комм. Изд. 2-е / Под ред. Г.Г. Литаврина и А.П. Новосельцева. М., 1991.

26. Moravcsik Gyula. *Byzantinoturcica*. 2. Aufl. Bd. I. Berlin, 1958.

27. Neumann C. Über zwei unerklärte Völkernamen in der byzantinischen Armee (Kulpinger und Talmatzer) // *Byzantinische Zeitschrift*. 3 (1894). S. 374 sqq.

28. Соболевский А. Κουλίγγοι и Ταμάτζοι // *Византийский временник*. Т. I (1894). С. 460–461.

29. Российское законодательство X–XX вв. Т. I. Законодательство Древней Руси / Отв. ред. В.Л. Янин. М., 1984.

30. Новгородские грамоты на бересте. М., 1956–1957.

31. Черепнин Л.В. Новгородские берестяные грамоты как исторический источник. М., 1969.

32. *Chronici Hungarici compositio saeculi XIV* / Ed. A. Domanovsky // SRH. Vol. I. P. 217–505.

33. Magyarország történeti kronológiája. I. A kezdetektől 1526-ig. Főszerk. Benda K. 3. kiad. Bp., 1986.

34. Györfly Gy. A kalandozások kora // Magyarország története 10 kötetben. I. Előzményrk és magyar történet 1242-ig. 2. kiad. Bp., 1987. 651–716. 1.

35. Erdélyi István. A magyar honfoglalás és előzményei. Bp., 1986.

36. Kristó Gyula – Makk Ferenc – Szegfű László. Adatok «korai» helyneveink ismeretéhez. I. // *Acta Historica*. T. XLIV. Szeged, 1973.

37. *Simonis de Keza Gesta Hungarorum* / Ed. A. Domanovsky // SRH. Vol. I. P. 129–194.

38. Németh Gyula. A honfoglaló magyarság kialakulása. Bp., 1930.

39. Györfly Gy. A csatlokozott népek // *Idem*. A magyarság keleti elemei. Bp., 1990. 43–79. 1.

40. Kristó Gyula. A székelyek eredete. Bp., 2005.

41. Юрасов М.К. Последствия волжского похода Святослава Игоревича для Венгрии // *Исторические практики изучения политогенеза*. Вестник ННГУ. 2012. № 6 (3). С. 31–35.

42. Gyárfás István. A jász-kunok története. III. k. Szolnok, 1883.

NON-SLAVIC PEOPLE OF EASTERN EUROPE IN THE «DEEDS OF HUNGARIANS» BY AN UNKNOWN NOTARY OF KING BÉLA III

M.K. Yurasov

The article examines all references to non-Slavic peoples of Eastern Europe which are found in the tale of chivalry «Deeds of Hungarians» written by an unknown notary of Béla III at the beginning of the 13th century. These references include both the indisputable ethnonyms and the hypothetical names of the nationalities who lived at that time to the east and south from the borders of ancient Russia.

Keywords: ancient Russia and Hungary, nomads of Eastern Europe in the early Middle Ages, medieval Hungarian literature, ethnic history of Hungary.

References

1. P. magistri, qui Anonymus dicitur, *Gesta Hungarorum* / Ed. Ae. Jakubovich // SRH. V. I. P. 13–117.

2. Kordé Zoltán. *Anonymus // Korai magyar történeti lexikon (9–14. század)*. Budapest, 1994. 50–51. 1.

3. Shusharin V.P. Rannij ehtap ehtnicheskoj istorii vengrov. *Problemy ehtnicheskogo samosoznaniya*. M., 1997.

4. Font Márta. A keresztény nagyhatalmak vonzásában. Közép- és Kelet-Európa a 10–12. században. Vr., 2005.

5. Schwandtner J.G. *Scriptores rerum Hungaricarum veteres ac genuini*. Vol. I. Vindobonae, 1746.

6. Kristó Gyula. István és családja Árpád-kori történetírásunkban // *Acta Historica*. T. XL. Szeged, 1972. 51–74. 1.

7. Mályusz Elemér. *A Thuroczy-krónika és forrásai*. Bp., 1967.

8. Shusharin V.P. *Latinoyazychnaya literatura i istoriografiya // Istoriya Vengrii / Pod red. V.P. Shusharina, T.M. Islamova i A.I. Pushkasha*. T. I. M., 1971. S. 265–289.

9. Karamzin N.M. *Istoriya gosudarstva Rossijskogo v 12 t*. T. I. M., 1989.

10. Grot K.Ya. *Moraviya i mad'yary s poloviny IX do nachala H v*. SPb., 1881.

11. Petrov A.L. *Drevnejshie gramoty po istorii Karpato-russkoj cerkvi i ierarhii 1391–1498 gg*. V Praze, 1930.

12. Györfly György. *Krónikáink és a magyar őstörténet*. Bp., 1948.

13. Györfly Gy. *Krónikáink és a magyar őstörténet. Régi kérdések – új választok*. Bp., 1993.

14. Makk Ferenc. Csaba és Alpár // *Kelet és Nyugat között. Tanulmányok Kristó Gyula tiszteletére*. Szerk. Koszta L. Szeged, 1995. 351–365. 1.

15. Shusharin V.P. Russko-vengerskie otnosheniya IX v. // *Mezhdunarodnye svyazi Rossii do XVIII veka*. M., 1961. S. 131–180.
16. Pashuto V.T. *Vneshnyaya politika Drevnej Rusi*. M., 1968.
17. Saharov A.N. *Diplomatiya Drevnej Rusi*. M., 1980.
18. Shternberg Ya.I. Anastasiya Yaroslavna, koroleva Vengrii // *Voprosy istorii*. 1984. № 10. S. 180–184.
19. Nazarenko A.V. *Zapadnoevropejskie istochniki // Drevnyaya Rus' v svete zarubezhnyh istochnikov / Pod red. E.A. Mel'nikovoj*. M., 1999.
20. «Deyaniya vengrov» magistra P., ktorogo nazyvayut Anonimom. Per. V.I. Matuzovoj, komm. M.K. Yurasova // *Peterburgskie slavyanskije i balkanskije issledovaniya*. 2013. № 1. YAnvar' – iyun'. S. 68–104.
21. Kunik A.A. O tyurkskih pechenegah i polovcah po mad'yarskim istochnikam // *Zapiski Imperatorskoj Akademii nauk*. T. 3. Vyp. 5. SPb., 1855.
22. Golubovskij P.V. Pechenegi, torki i polovcy do nashestviya tatar. *Istoriya yuzhnorusskih stepej IX–XIII vv.* Kiev, 1884.
23. Rasovskij D.A. Pechenegi, torki i berendei na Rusi i v Ugrii // *Seminarium Kondakovianum*. T. 6. Pra-ga, 1933. S. 1–66.
24. Nazarenko A.V. *Drevnyaya Rus' na mezhdunarodnyh putyah. Mezhdisciplinarnye ocherki kul'turnyh, torgovyh, politicheskikh svyazej*. M., 2001.
25. Konstantin Bagryanorodnyj. *Ob upravlenii imperiej*. Tekst, per., komm. Izd. 2-e. Pod red. G.G. Litavrina i A.P. Novosel'ceva. M., 1991.
26. Moravcsik Gyula. *Byzantinoturcica*. 2. Aufl. Bd. I. Berlin, 1958.
27. Neumann C. Über zwei unerklärte Völkernamen in der byzantinischen Armee (Kulpinger und Talmatzer) // *Byzantinische Zeitschrift*. 3 (1894). S. 374 sqq.
28. Sobolevskij A. Κοιλιγγοι i Ταλμάτζοι // *Vi-zantijskij vremennik*. T. I (1894). S. 460–461.
29. *Rossijskoe zakonodatel'stvo X–XX vv.* T. I. *Zakonodatel'stvo Drevnej Rusi / Otv. red. V.L. Yanin*. M., 1984.
30. *Novgorodskie gramoty na bereste*. M., 1956–1957.
31. Cherepnin L.V. *Novgorodskie berestyanye gramoty kak istoricheskij istochnik*. M., 1969.
32. *Chronici Hungarici compositio saeculi XIV / Ed. A. Domanovsky // SRH*. Vol. I. P. 217–505.
33. *Magyarország történeti kronológiája*. I. A kezdetektől 1526-ig. Főszerk. Benda K. 3. kiad. Bp., 1986.
34. Györffy Gy. *A kalandozások kora // Magyarország története 10 kötetben*. I. Előzményrk és magyar történet 1242-ig. 2. kiad. Bp., 1987. 651–716. 1.
35. Erdélyi István. *A magyar honfoglalás és előzményei*. Bp., 1986.
36. Kristó Gyula – Makk Ferenc – Szegeff László. *Adatok «korai» helyneveink ismeretéhez*. I. // *Acta Historica*. T. XLIV. Szeged, 1973.
37. *Simonis de Keza Gesta Hungarorum / Ed. A. Domanovsky // SRH*. Vol. I. P. 129–194.
38. Németh Gyula. *A honfoglaló magyarság kialakulása*. Bp., 1930.
39. Györffy Gy. *A csatlokozott népek // Idem*. A

magyarság keleti elemei. Bp., 1990. 43–79. 1.

40. Kristó Gyula. A székelyek eredete. Bp., 2005.

41. Yurasov M.K. Posledstviya volzhskogo pohoda Svyatoslava Igorevicha dlya Vengrii // Istoricheskie praktiki izucheniya politogeneza. Vestnik NNGU. 2012. № 6 (3). S. 31–35.

42. Gyárfás István. A jász-kunok története. III. k.